

Сафонова Диана Павловна

**СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ СИТУАЦИИ В КОРПУСЕ
КОРЯКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОК**

Статья содержит результаты исследования категории множественности ситуации на материале корпуса корякских фольклорных сказок. В корпусе самыми частотными средствами выражения данной категории являются словообразовательные аффиксы, вследствие чего они выбраны как основной объект исследования. Для более полного описания категории множественности ситуации в статье также рассматриваются другие способы её выражения: грамматические, лексические и синтаксические средства, встретившиеся в корпусе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 154-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.551.3'366.587

Филологические науки

Статья содержит результаты исследования категории множественности ситуации на материале корпуса корякских фольклорных сказок. В корпусе самыми частотными средствами выражения данной категории являются словообразовательные аффиксы, вследствие чего они выбраны как основной объект исследования. Для более полного описания категории множественности ситуации в статье также рассматриваются другие способы её выражения: грамматические, лексические и синтаксические средства, встретившиеся в корпусе.

Ключевые слова и фразы: корякский язык; языковой корпус; категория множественности ситуации; глагол; словообразовательные аффиксы.

Диана Павловна Сафонова

Кафедра общего языкознания

Санкт-Петербургский государственный университет

dia.s@mail.ru

**СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ СИТУАЦИИ
В КОРПУСЕ КОРЯКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОК©**

В последние годы корпусная лингвистика активно занимается изучением младописьменных языков и создает по ним электронные корпуса, которые помогают увеличить и систематизировать материал для исследования данных языков. К сожалению, на сегодняшний день не все языки с небольшой письменной традицией зафиксированы и аннотированы с помощью компьютерных технологий. Корякский язык относится к таковым. Задачей нашего исследования является создание корпуса корякских фольклорных сказок и его анализ с точки зрения словообразования. Всего собран 31 текст на чавчувенском диалекте. В результате их обработки с помощью программы *e-Car* было выделено около 7300 словоупотреблений и путём ручной выборки – около 3180 слов и 1509 словообразовательных гнезд. Далее была проведена работа по анализу словообразовательных моделей, используемых в корпусе. Нужно отметить, что корякский язык является агглютинативным (агглютинация суффиксально-префиксальная [2, с. 43]), наиболее продуктивен в корякском языке аффиксальный способ словообразования, что находит отражение в корпусе.

Выборка частотных аффиксальных моделей глагольного словообразования в корпусе корякских фольклорных сказок показала, что одними из наиболее употребительных в корпусе являются производные глаголы, выражающие семантическую категорию множественности ситуации. (В данной работе мы следуем терминологии, используемой в коллективной монографии под редакцией В. С. Храковского «Типология итеративных конструкций», где термины «действие» и «ситуация» считаются равнозначными, так как при реализации данной категории описывается не только количество предикатов, но и их семантических актантаов, которые в совокупности образуют ситуации [8, с. 5]). В нашем исследовании указанная категория рассматривается на примере текстов корпуса корякских фольклорных сказок. Целью работы является выявление способов реализации категории множественности ситуации в корпусе. Анализ категории множественности в корякском языке, а именно неопределённой множественности ситуаций, основан на теоретической концепции, которая описывается в вышеупомянутой монографии. Согласно данной концепции, «универсальная функционально-семантическая категория множественности, в которой различаются неопределённая множественность и определённая множественность (иначе счет), в принципе свойственна как субстанциям, так и действиям, обозначаемым глаголами, и, соответственно, ситуациям, выражаемым в предложении... Категория неопределённого множества ситуации устроена так же, как категория неопределённого множества предметов, ибо она представлена бинарной оппозицией: одна ситуация/(неопределённое) множество (таких же) ситуаций» [Там же, с. 12-16]. Мы вводим термин «субкатегория» для различения полярных значений категории неопределённой множественности ситуации. Первое значение содержит в себе субкатегорию однократной ситуации, характеризующей действие с одним постоянным набором актантаов. При этом действие происходит один раз в один момент времени. Второе полярное значение заключается в субкатегории неопределённого множества ситуаций и характеризует неопределённое количество действий больше одного. Действия происходят либо в один промежуток времени, либо в разные, при этом возможен как постоянный набор актантаов, так и набор совокупных актантаов с меняющимися единичными актантами. Разница между категорией неопределённой множественности ситуации (термин в ед.ч.) и субкатегорией неопределённого множества ситуаций (термин во мн.ч.) в том, что первая является общей и включает в себя как субкатегорию однократной ситуации, так и субкатегорию множества ситуаций.

С опорой на вышеизложенную трактовку в нашей работе в первую очередь выделяются и последовательно рассматриваются производные глаголы и их словообразовательные форманты как основные средства выражения категории множественности ситуации в корякском языке. Помимо этого, дополнительно описываются другие способы выражения данной категории (грамматические, лексические, синтаксические),

встретившиеся в корпусе. Производные глаголы разделены на две группы, заключающие в себе оппозиционные субкатегории: одна группа глаголов выражает одну ситуацию, другая – неопределенное множество ситуаций (далее – для удобства употребляется термин множество ситуаций, но подразумевается именно неопределённое множество). Последняя группа наиболее представительная в корпусе. Её в свою очередь разбиваем на подгруппы, которые содержат частные значения множества ситуаций: мультипликативное, дистрибутивное и итеративное [Там же, с. 23-50]. Помимо этого, отдельно рассматривается подгруппа глаголов-моментативов, которая представляет субкатегорию однократной ситуации.

Первоначально нами рассматривается самая обширная группа глаголов неопределенного множества ситуаций. Соответственно перечисленным выше частным значениям множества ситуаций выделяем следующие глаголы: мультипликативы, дистрибутивы, итеративы [Там же, с. 296-297].

Мультипликативы в коряжском языке образуются от глагольной основы, к которой присоединяется суффикс -тку-/-тко-¹ со значением «множественность действия» [1, с. 212] (Пример 1), разновидность мультипликатива – дуратив, при котором период повторения и количество ситуаций превышают норму, то есть происходят чаще – образуется от глагольных основ и суффикса -йв- со значением «интенсивности, учащенности действия» [Там же, с. 213] (Пример 2). Также -йв- может сочетаться с -тку-/-тко-, добавляя дуративное значение грамматическому (производному) мультипликативу [8, с. 25-26] (Пример 3). Примеры из корпуса.

Пример 1

Йыпы-тко-к' 1) 'втыкать', 2) 'одевать, укутывать', образуется от йыпы-к 1) 'воткнуть/втыкать', 'вставить', 2) 'одеть/одевать', 'укутать/закутывать'.

Кутинынэк ҕывонэн йычиг'этык то вэтга иналқылати, - қиҕын ычгынан ич'гу, выг'ая гэйычг'эллинэв', **нако-нпы-тко-энав'**. – Другой (прим. - злой дух) начал проверять и сразу понял: оказывается, травой их кухлянки (прим. - верхняя одежда) наполнили, **они втыкают** (прим. - ножи в кухлянки).

Пример 2

Йив'лы-йв-ык '(интенсивно) переносить, перетаскивать' от йив'лы-к 'носить, таскать'.

Ыннык милотэтэ ҕывонэн **йив'лы-йв-ык** ынну. – Итак, заяц начал рыбу **перетаскивать**.

Пример 3

Чыви-тку-йв-ык '(интенсивно) вырезать, нарезать, перерезать, нарубить, перерубить' от чыви-тку-к 'вырезать, нарезать, перерезать, нарубить, перерубить'.

Имийччук гатгайталэн қэпэйиң қаптэльқэтың то в'анна гычгын қаптик гаҕволэн **чыви-тку-йв-ык**. – Горноста́й прыгнул на спину росомахи и зубами шерсть со спины начал **выгрызать** (букв. - вырезать).

Необходимо отметить, что глагольный вид в коряжском языке не относится к грамматическим категориям. Завершённость/незавершённость, а также другие способы протекания действия (множественность/однократность, длительность/мгновенность, интенсивность/неполнота проявления действия [1, с. 195]) выражаются словообразовательными, лексическими, синтаксическими средствами. Вследствие этого словообразующая основа коряжского глагола часто может иметь значение действия как мгновенного, так и длительного, как завершённого, так и незавершённого и т.д. Возвращаясь к рассматриваемому частному значению множественности, нужно сказать, что коряжские непроизводные глаголы, служащие для последующего словообразования, часто многозначны и вне контекста потенциально могут выражать как семельфактивное, так и мультипликативное значение. Контекст помогает определить, какое из значений выражается в определённом случае. Словообразовательные форманты также служат для снятия неоднозначности исходного глагола. Материал корпуса может послужить доказательством: в Примере 1 мультипликативное значение содержится в самой словообразовательной глагольной основе: йыпык 1) 'воткнуть/втыкать', 'вставить', 2) 'одеть/одевать', 'укутать/закутывать'. В данном случае перед нами омонимы, в тексте корпуса используется глагол в значении 'воткнуть/втыкать'. Исходный глагол йыпык 'воткнуть/втыкать' является в одних случаях лексическим мультипликативом, в других - лексическим семельфактивом. В Примере 1 словообразовательный формант -тку-/-тко- служит для снятия неоднозначности: йыпы-тко-к' – 'втыкать'. Однако грамматические мультипликативы не только служат для маркировки мультипликативного значения и снятия неоднозначности, в других случаях они вносят дополнительный семантический признак множественности. В Примере 4 мультипликативный суффикс уточняет действие и особо выделяет признак множественности.

Пример 4

В'эйчи-тку-к 'шагать, ходить шагом', 'двигаться, переступая с ноги на ногу' от в'эйчи-ты-к 'ходить пешком'.

Гам милот ҕаен пеңг'ывети қонпың **в'эйчи-тку-лг'эт-ык**, выг'аёк ҕывой пиңкулг'этык ыннэну. – А (тот) заяц устал все время **ходить шагом**, потом начал прыгать.

В корпусе также встречаются грамматические мультипликативы, которые образованы от лексических семельфактивов.

Пример 5

Тыппо-тко-к 'колоть' от тыппо-к 'кольнуть/заколоть, зарезать'.

Яқам қутинынэк ёг'ынэн то ҕывонэн **тыппо-тко-к** майҕув'алата. – Тотчас другой подошёл (букв. достиг) и начал **колоть** большим ножом (прим. - «другой» - это злой дух, он начал ножом колоть верхнюю одежду, набитую травой).

¹ -тку-/-тко- являются алломорфами, обусловленными существующим в коряжском языке законом гармонии гласных, согласно которому в слове должны быть либо гласные 1-й серии – и, э, у, либо гласные 2-й серии – э, а, о. При сочетании в слове морфем с гласными разных серий гласные 1-й серии заменяются гласными 2-й серии: и → э, э → а, у → о [1, с. 20-22; 2, с. 22-25; 3, с. 8].

в палеоазиатоведении называют совместным (он также делится на две формы) и сопроводительным падежом [1, с. 119-121; 7, с. 167]. В трудах А. Н. Жуковой указано, что 1-я форма совместного падежа образуется основами существительных, обозначающих человека, и конфиксами г(э)-г(а)-_(т)э/-(т)а. 2-я форма совместного падежа образуется от основ существительных, обозначающих нечеловека (животных, предметы и т.д.), и конфиксов гэйқы-/гайқы-_(т)э/-(т)а (г(э)-_(т)э- и г(а)-_(т)а, а также гэйқы-_(т)э и гайқы-_(т)а являются алломорфами, обусловленными законом гармонии гласных. Сопроводительный падеж образуется основами существительных, имеющих значение «нечеловека», и конфиксами га/гав'ын-_-ма [1, с. 119-121]. Необходимо сделать оговорку, что каждый из конфиксов может сочетаться с существительным, обозначающим как человека, так и нечеловека, однако наблюдается следующая закономерность, что 1-я форма совместного падежа чаще обозначает человека, а 2-я форма совместного падежа и сопроводительный падеж – чаще нечеловека. Например: гэ-һэв-э 'с женой', гэйқы-лэв'-тэ 'с головой', га-чоль-ма 'с солью', гав'ын-мэмлы-ма 'с водой' и т.д. В корпусе субъективный дистрибутив, выраженный комитативом, встретился только три раза.

Пример 9

Эмэмқутынты гэ-һэвытқэ-тэ то ынпыһэв' яһъя һыволай юнэтык. – Эмэмқут **с женой** и старуха отдельно начали жить.

Айһон в'эллы котваһ гэ-һэвытқэ-тэ. – Давным-давно жил ворон **с женой**.

Таким образом, в коряжском языке объективный дистрибутив выражается при помощи словообразовательного средства (суффикса -тку-/тко-), а также при помощи грамматических (словоизменительных) аффиксов, субъективный дистрибутив оформляется при помощи словообразовательного суффикса -чит-/чет- и различных грамматических и лексических средств.

В корпусе встречается такая разновидность дистрибутива, как квазидистрибутив, при котором «совокупный акт является реально целостным, состоящим из квазиотдельных частей» [8, с. 296]. Он также выражается суффиксом -тку-/тко- и образуется при помощи глагольных основ.

Пример 10

Чыви-тку-к 'нарезать, нарубить, перерубить, перерезать' от чыви-к 'резать, перерезать', 'срубить'.

Кинуһвав' гэ-чви-тку-линэв', кив'ыл нанқычыко гаёлэн. – Мясо (прим. - в оригинале мясо во мн.ч.) **порубила** (прим. - на куски), сгусток крови в медвежий живот положила.

Квазидистрибутивный суффикс в примере 10, как и в примере 8, дополняется словоизменительным циркумфиксом гэ-_-линэв', который в данном случае выражает субъект в 3 л., ед.ч. и объект в 3 л., мн.ч. Таким образом, рассмотрены два вида частных значений множества ситуаций.

Третье значение – итеративное – выражается с помощью глагольных основ и суффиксов -лг'эт-/лг'ат- (-лг'эт- и -лг'ат- являются алломорфами, обусловленными законом гармонии гласных) и -һво-. Итеративы самые частотные в корпусе по сравнению с другими глаголами – носителями категории множественности. Итеративы имеют значение постоянного и/или обычного действия. Они образуются по четырём моделям:

а) глагольная основа + -лг'эт-/лг'ат- со значением «постоянства, продолжительности, обычности» [1, с. 213; 3, с. 55] (Пример 11);

б) глагольная основа + -һво- со значением «длительности; постоянства» [1, с. 213] (Пример 12);

в) глагольная основа + -лг'эт-/лг'ат- + -һво- со значением 'начало обычного длительного времени' (Пример 13а);

г) глагольная основа + -лг'эт-/лг'ат- + -һво- со значением 'обычного/постоянного длительного времени' (Пример 13б).

Пример 11

Майкылг'атык 'постоянно стараться, усердствовать' от майкык 'стараться'.

Пчиқалг'ын гаһав'тыһлэн, **ко-майкы-лг'ат-ыһ**, ков'ёпчаткоһ: «Пчи, и-и, пчиқ, чиқ, чиқ!» - А Птичка женился, **постоянно старается**, присвистывает: «Пчи, и-и, пчик-чик-чик!».

Пример 12

Һылань-һыво-к 'постоянно гореть', 'гореть' от һылэты-к 'загореться'.

Эһг'элу на-ко-лһы-һво-һын 'постоянно любить, заботиться' от эһг'элу лыһ-кы 'любить, заботиться'.

То титэ **ко-һлань-һыво-һ(1)** милгыйийыл лыгунтайык, то унмык эһг'элу **нако-лһы-һво-һын(2)**. - Когда **обнаружат(1)**, (что) горит огонь, то **постоянно(2)** очень **заботятся(2)** о нем.

Суффиксы -лг'эт-/лг'ат- и -һво- синонимичны, однако А. Н. Жукова отмечает между ними разницу: -һво- может сочетаться с -лг'эт-/лг'ат- и выражает при этом начало длительного действия, помимо этого он может при -лг'эт-/лг'ат- утратить значение начала действия и только усилить значение длительности, постоянства -лг'эт-/лг'ат- [Там же, с. 217-218]. Для сравнения выделены глаголы в Примере 13а и Примере 13б.

Пример 13

а) Комһань-һыво-к 'долго/постоянно кричать' от кумһатык 'кричать/крикнуть'.

Оечвы-лг'ань-һыво-к 'начинают долго играть' от уйичвы-лг'эт-ык 'долго/постоянно играть' (прим. 1 - в слове оечвы-лг'ань-һыво-к, образованного от уйичвы-лг'эт-ык, гласные 1 серии модифицировались в гласные 2 серии: [u] → [o], [i] → [e], [e] → [a] из-за суффикса -һыво-, требующего в словоформах гласных 2 серии; прим. 2 - лг'эт- и лг'ань- – это алломорфы, в лг'ань- произошла регрессивная ассимиляция т перед һ).

В'ыеһтоқ айыһэтоһ в'отқо ынин гытгын эмэн тэйкыялқэв'ма, һэвэқ кмиһыпилляқу **ко-комһань-һыво-ла-һ(1)**, **ко-оечвы-лг'ань-һыво-ла-һ(2)** һайһын. – Подышав, недалеко его озеро (прим. - озеро старика) просыпается, если детишки **постоянно кричат(1)**, **начинают играть(2)** на улице.

б) Гаймы-лг'ань-һыво-к 'постоянно/долго хотеть' от гайматык 'хотеть, желать'.

«Амынкые қонпың нэкунтымык. Ыччу қонволаң эв'йик, то муйи ятан **мытко-гаймы-лг'ань-һыво-һ(1)**», - аһъяй ынпыңэв'. - «Да, так всегда. Они начинают есть, а мы только **постоянно хотим(1)** (прим. - *есть*)», - сказала бабка.

Суффикс -һыво- отличается от суффикса -лг'эт/-лг'ат- а) по дополнительному значению: в -һыво- присутствует значение 'начало действия', которое проявляется в зависимости от контекста; б) функционально: -һыво- в случае утери своего значение 'начало действия' при -лг'эт/-лг'ат- служит для усиления значения последнего, которое берёт на себя итеративное значение 'постоянства, длительности'.

Итеративное значение глаголов в текстах корпуса дополнительно подчеркивается, но не во всех случаях, лексически с помощью обстоятельств: қонпың 'всегда, постоянно, всё время', 'часто' (қонпың – чаще всего употребляемое обстоятельство); унмык 'много'; панэнаң эчги 'до сих пор' – букв. 'по-прежнему сегодня'; гивинеқув' 'в течение года'; ыннэну 'непрерывно, беспрестанно'. Также кратно-соотнесительные конструкции (КСК) могут служить для определения временных промежутков итератива. КСК – это «полипредикативные кратно-соотнесительные конструкции, которые реализуются прежде всего в сложноподчиненных (временных, условных, уступительных) предложениях..., а также в предложениях, осложненных деепричастными оборотами» [8, с. 22]. Рассмотрим ещё раз Пример 12: *То титэ ко-һлань-һыво-һ(1) милгыийыл лыгунтайык*, то унмык эңг'элу **нако-һуы-һыво-һын(2)**. - *Когда обнаружат(1), (что) горит огонь, то очень заботятся(2)* о нем (*курсивом выделено КСК*).

Особенностью корякских итеративных суффиксов является то, что -лг'эт/-лг'ат- и -һыво- чаще обозначают не прерывающееся и повторяющееся в разные промежутки времени действие, а именно постоянное, характерное для субъекта/объектов (особенно это характерно для -лг'эт/-лг'ат-). Является ли действие прерывающимся, можно определить логически по семантике глагола, по другим словообразовательным суффиксам данного глагола, синтаксически по КСК и по контексту.

До этого подробно рассматривались глаголы, выражающие частные виды множества ситуации. Следующая группа производных глаголов выражает однократное действие. Данные глаголы в классификации в работе под редакцией Храковского «Типология итеративных конструкций» названы моментативами. Это глаголы, выражающие «объективно краткие, моментальные действия» [Там же, с. 28-29]. В корякском языке моментативы образованы от глагольных основ при помощи суффикса -лқив-/-лқив- (-лқив-/-лқив- алломорфы, обусловленные законом гармонии гласных) с значением «мгновенность, однократность» [3, с. 55, 60].

Пример 19

Ачачгы-лқэв'-ык 'засмеяться, рассмеяться' от ачачгатык 'смеяться'.

В'элвымтилг'ын **г-ачачгы-лқэв'-лэн**, тийкытий г'эг'этың гэйиңэлин. – Ворон **рассмеялся**, солнце к небу вылетело (*прим. - солнце вылетело из рта Ворона*).

Моментативы в корякском языке делятся на два вида: одни выражают мгновенное действие (Пример 19), другие выражают краткое действие, которое длится некоторое время, но оно заканчивается быстрее, чем обычно (Пример 20).

Пример 20

Мыг'у-лқив'-ык 'перекочевали' от мыг'у 'кочевать'.

Пылыткук чоччымавык, ыччу **мыг'о-лқэв-лай** Койкыняқойыкың. – Закончив снаряжаться, они **перекочевали** к Куйкыняку.

В Примере 20 глагол мыг'у-лқив'-ык 'перекочевать' логически не может обозначать мгновенное действие, поэтому суффикс -лқив-/-лқэв- присоединяется к основе с целью показать быстрое действие. Значение моментативов в корпусе дополняется лексически при помощи моментативных обстоятельств: этга 'сразу, тотчас, прямо'; яқам 'сразу, тотчас'; кытав'ут 'внезапно, неожиданно, вдруг, случайно'.

Пример 21

Яйты-лқэв'-ык 'прийти домой', 'вернуться домой' от яйтык 'идти домой', 'возвращаться домой'.

Мэңинеч игумавагыг'и, **яқам яйты-лқэв-гыг'ый**. – Как только они вдвоём успокоились, **сразу вернулись домой**.

Таким образом, подробно рассмотрены частные значения категории неопределенной множественности ситуации и способы их реализаций в корякском языке. Нами выявлено, что словообразовательные средства являются основными и самыми частотными средствами, служащими для выражения категории множественности. Лексические, грамматические и синтаксические средства встречались намного реже. Второй вывод: словообразовательные аффиксы, выражающие множество ситуаций, представлены намного большим количеством, чем словообразовательные аффиксы, передающие значение однократной ситуации. Объяснить этот факт можно тем, что в корякском языке значение субкатегории однократной ситуации практически не маркируется, кроме тех, что несут в себе семантику быстрых или мгновенных действий. Специальные средства – производные глаголы, выражающие частные значения субкатегории множества ситуаций, – напротив, очень разнообразны. Однако глаголы и первой, и второй субкатегории являются частотными в корпусе. Причина распространенности производных глаголов связана с особенностями образующих их формантов. По словам А. Н. Жуковой, данные суффиксы характеризуют процесс протекания действия, «они обладают некоторыми особенностями по сравнению с другими основообразующими суффиксами: а) присоединяются только к уже существующим глагольным основам; б) дают основам качественную и количественную характеристики; в) в связи с этим они меньше зависят

от семантики глагола и употребляются с большей свободой, чем другие суффиксы; они более грамматичны в силу своей большей отвлеченности от конкретного лексического значения основы глагола; г) эти суффиксы легко сочетаются друг с другом в основе глагола» [1, с. 211]. К данным выводам можно добавить, что частотность также обусловлена функциональной нагруженностью суффиксов: они снимают неоднозначность глагола, маркируя значения неопределенной множественности ситуаций, а также вносят в них дополнительную семантику. Исследование типов множества ситуаций и выражающих их словообразовательных средств дополняется описанием грамматических, лексических и синтаксических способов передачи значений исследуемой категории. Указанные средства конкретизируют глаголы, выражающие категорию множественности ситуации, в некоторых случаях снимают их неоднозначность, а в других – самостоятельно выражают данную категорию. Они менее частотны, но без них реализация категории множества невозможна, и ее характеристика была бы обедненной.

Список литературы

1. Жукова А. Н. Грамматика корякского языка. Л.: Наука, 1972. 324 с.
2. Жукова А. Н. Корякский язык. Л.: Наука, 1987. 324 с.
3. Жукова А. Н., Дедык В. Р. Корякский язык в таблицах. СПб.: Просвещение, 2008. Ч. 2. 76 с.
4. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
5. Молл Т. А. Русско-корякский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 752 с.
6. Плулган В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: УРСС, 2000. 384 с.
7. Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Ч. I. 448 с.
8. Типология итеративных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. 311 с.
9. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций (опыт классификации) // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 2. С. 149-158.

**WAYS OF REALIZATION OF SITUATION MULTIPLICITY CATEGORY
IN KORYAK FOLK FAIRY TALES CORPUS**

Diana Pavlovna Safonova

*Department of General Linguistics
St. Petersburg State University
dia.s@mail.ru*

The author presents the research results of situation multiplicity category by the material of the Koryak folk fairy tales corpus, tells that word-forming affixes are the most frequent means of this category expression in the corpus, that's why they are chosen as the main object of the research, and for more complete description of situation multiplicity category also considers other ways of expressing it: grammatical, lexical and syntactic means encountered in the corpus.

Key words and phrases: Koryak language; language corpus; situation multiplicity category; verb; word-forming affixes.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассмотрены ироническая специфика и приемы реализации ключевой метафоры смерти в рассказе Т. Н. Толстой «Йорик». Литературная аллюзия, фольклорная и мифологическая аналогии на уровне образной системы – ведущие приемы реализации метафоры «Йорик», формирующей модель современного мира. Смысловая противоречивость танатологической метафоры рассказа связана с авторским осмыслением смерти как феноменального явления.

Ключевые слова и фразы: современная литература; постмодернизм; Т. Н. Толстая; танатологическая метафора; аллюзия; фольклорная и мифологическая аналогии; планетарный миф; ироническое повествование; комический эффект.

Оксана Васильевна Сизых, к. филол. н., доцент
*Кафедра русской и зарубежной литературы
Северо-Восточный федеральный университет
777ruslit@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В РАССКАЗЕ Т. Н. ТОЛСТОЙ «ЙОРИК»©

В проблематику научных исследований 2000-х годов по новейшей литературе, языкознанию и философии входит функционирование метафоры как одного из приемов смыслообразования. Выявлению сущности и значения метафоры как способа выражения философской идеи посвящает работу Е. О. Акишина [1].